Глава 704: Желание металлического клинка (Часть I)

Шан Синчжоу не смог выйти из Имперского Дворца.

Его воля была подобна проливному потоку, который вот-вот затопит столицу и весь мир, желая поглотить Чэнь Чаншэна и не оставить ничего позади.

Прямо сейчас кое-кто стоял перед ним.

Поп все еще был во Дворце Ли, Ван По все еще сидел у стола, Сюй Южун была у Храма Южного Ручья, молодым женщинам Храма Южного Ручья преградил путь Священник Синь в Ортодоксальной Академии, Танг Тридцать Шесть был в Вэньшуе, а Чжэсю исчез.

Перед ним стоял совершенно неожиданный человек, но если внимательно задуматься, это был тот, кто, как и ожидалось, должен был предстать перед ним.

Юй Жэнь стоял среди ветра и снега, евнухи и служанки вокруг него склонились на земле.

Молодой император впервые проигнорировал желания своих учителей и министров, появляясь в определенном месте.

Это было место, которое он выбрал сам.

Ветер дул на его плащ, но не мог задеть его глаза и лицо. Его внешний вид был тихим и спокойным, как обычно.

Ярость ветра и снега тоже была частью природы.

Он спокойно смотрел на своего учителя.

Шан Синчжоу спокойно смотрел на него.

В отличие от Чэнь Чаншэна, Юй Жэнь был истинным преемником Шан Синчжоу, тем, которому Шан Синчжоу доверил ему все свои мечты.

Он действительно ценил паренька и был готов пожертвовать всем ради него, сделать все ради его выгоды.

Юй Жэнь знал все это, поэтому был растроган, затем обеспокоен, а затем напуган.

В последние несколько дней он был в Имперском Дворце, изучая, как стать мудрым правителем, тихо, напугано.

Он знал, что его учитель определенно собирался убить его младшего брата.

Для того, чтобы стать монархом, воспеваемым через века, его дух не мог обладать и единой слабостью. Если сказать это по-другому, не могло быть и единого существа в мире, которое могло бы пошатнуть его волю.

Это как раз было то, в чем Шан Синчжоу хотел убедиться. Он даже не позволит себе иметь такое влияние.

Чэнь Чаншэн мог сделать это, так что он должен был умереть.

Никто не понимал.

Великий Западный Континент не понимал, Город Белого Императора не понимал, юг не понимал, Поп не понимал.

Только тот старый храм возле Деревни Синин понимал.

В то утро на Мавзолее Книг Юй Жэнь видел, как его младший брат уносит тело Божественной Императрицы Тяньхай вниз по горе, видел, как его учитель поднимается по горе, увидел, как они проходят мимо друг друга подобно незнакомца, и он понял.

Поэтому в последние несколько лет в Имперском Дворце он очень послушно и усердно учился быть мудрым правителем.

Чем более беспокойно и напугано он себя чувствовал, тем более послушным и тихим он был, как и в старом храме Деревни Синин.

Но его учитель все еще хотел убить его младшего брата.

Тогда его единственным вариантом было встать и сказать своему учителю, что это было недопустимо.

Пока он смотрел на Юй Жэня в снегу, Шан Синчжоу становился все более строгим и мрачным, а его воля убить Чэнь Чаншэна становилась все более решительной.

Он хотел, чтобы Чэнь Чаншэн умер именно из-за этого, и то, что Юй Жэнь стоял сейчас здесь, было доказательством, которое ему требовалось. С его точки зрения смерть Чэнь Чаншэна была еще более обязательной.

Как все это можно было остановить? Как можно было изменить намерения такого человека, как Шан Синчжоу?

Рука Юй Жэня сжимала нефритовый кулон, привязанный к его талии.

Этот нефритовый кулон был сделан из зеленого нефрита. Он был совершенно прозрачным без малейших примесей, и поэтому был невероятно редким и драгоценным.

От этого нефритового украшения не исходило колебаний ци, так как это не был магический артефакт. Это был просто подарок от главы клана Цюшань новом императору, когда он вошел во дворец несколько дней назад.

Этот дар почти идеально символизировал мысли нового императора.

В то время, во дворце, когда Юй Жэнь взял этот нефритовый кулон, на его лице не было никаких странных выражений, но его разум был обеспокоен.

Он не ожидал, что кто-то в мире сможет догадаться о его беспокойстве и волнениях, и даже даст ему способ решить их.

Он отчетливо понимал, что во время внутренней борьбы Горы Ли человек по имени Цюшань Цзюнь, который был так же известен, как и его младший брат, сделал что-то подобное, представ перед своим отцом.

Так что, столкнувшись со своим учителем, он, вероятно, сделает то же самое.

Взгляд Шан Синчжоу пронзил снег и пал на нефритовый кулон в руке Юй Жэня.

Он знал все произошедшее во дворце, так что, естественно, знал о происхождении этого нефритового кулона.

Он понимал намерения, которые Юй Жэнь хотел передать, и поэтому затих.

Ветер и снег дули без конца, снег постепенно накапливался на площадях Имперского Дворца. Евнухи и служанки, склонившиеся на полу, а также около десяти Даосистов, выглядели, как черные точки.

Через некоторое время Шан Синчжоу наконец-то заговорил.

«Только однажды, - сказал он Юй Жэню, - только в этот раз».

Юй Жэнь очень серьезно кивнул.

Шан Синчжоу добавил: «Но Ваше Величество должен понимать - это столица, а не старый храм Деревни Синин. Это вопрос, затрагивающий мир, а не учителя и его учеников. Это не то, что он забыл вскипятить воду, приготовить еду или провести уборку, а ты захотел понести ответственность вместо него - и просто можешь понести ответственность. Хорошо, я не накажу его, но другие люди исполнят это для небес, и он все равно умрет».

Юй Жэнь так не думал.

Он знал, что Мадам Му отправилась во Дворец Ли, что верховный эксперт Те Шу охранял Тюрьму Чжоу, и даже присутствовали Сяо Дэ, Сяо Чжан и клан Вэньшуй Танг.

Но он все еще верил в Чэнь Чаншэна.

Потому что Чэнь Чаншэн не был один. У него были компаньоны.

Юй Жэнь отчетливо понимал, что из-за его влияния его младший брат не много говорил и не говорил о чем-либо интересном. Однако, охотился ли он в горах, или ловил рыбу у ручья, или покупал овощи в деревне, он всегда встречал людей, которые желали помочь ему. Они были охотниками или рыбаками, но все они были людьми с добротой в сердцах.

Возможно, потому что они были боевыми братьями, у них всегда было немного нерушимой доброты к этому миру?

.....

.....

Сражения в конце улицы внезапно прекратились.

Это не означало, что битва была завершена. Отчетливо было видно, что Чэнь Чаншэн все еще стоял в снежной буре.

Пальцы Ван По были очень длинными и стойкими, особенно когда он сжал рукоять своего клинка.

Тонкий слой снега рассыпался, раскрывая истинный облик клинка. Он все еще был в ножнах, все еще скрывая свою остроту.

Но уже была большая разница.

Этот клинок ранее тихо лежал на столе, но сейчас он был сжат в его руке.

С этим движением многое изменилось.

Лицо Второго Хозяина Танга стало крайне неприглядным.

Вспышка возмущения промелькнула в глазах Те Шу.

Вэньшуй Танги использовали свою доброту, весомую, как гора, но этого все еще было недостаточно, чтобы этот человек не хватался за клинок?

«Ты смеешь атаковать меня своим клинком?»

Второй Хозяин Танг уставился в глаза Ван По, его голос был холоднее, чем снег.

Он представлял Вэньшуй Тангов, представлял Старого Главу, представлял ту гору.

Ван По встал и ответил: «Я не буду использовать мой клинок против тебя».

Второй Хозяин Танг ничего не говорил, зная, что это было не все.

Как и ожидалось.

«Потому что ты недостоин», - закончил Ван По.

От Храма Таньчжэ до заснеженной улицы, от пожелтевших листьев до ветра и снега, клинок Ван По ни разу не покидал свои ножны во время его нахождения в столице.

Все знали, что он познавал Дао клинка и накапливал остроту. Один этот его клинок определенно встряхнет небеса и землю.

Кто, возможно, был достоин получить такой клинок кроме эксперта Божественного Домена?

Когда Ван По сказал, что Второй Хозяин Танг не был достоин этого клинка, он не насмехался, это было истиной.

Правда была больнее всего.

Лицо Второго Хозяина Танга стало более жутким, а затем он начал смеяться.

В этот раз его смех был со звуком. Он разразился смехом, наполненным презрения.

Этот смех внезапно исчез. Он уставился на Ван По и холодно сказал: «Недостоин ли я или ты не смеешь, если ты не обнажишь свой клинок, для тебя будет невозможно решить проблемы сегодня».

Это тоже было правдой. Если Ван По не обнажит свой клинок, как он сможет помочь Чэнь Чаншэну?

За этим последовал ответ Ван По.

Он сжал свой клинок и помахал им Второму Хозяину Тангу.

Как встряхнуть рукав, сдуть пыль, или смахнуть что-то отвратительное, это действие было очень мягким и очень презрительным.

Глаза Второго Хозяина Танга сузились. Он не ожидал, что на самом деле Ван По совершит удар. Его истинная эссенция быстро начала циркулировать, когда он шагнул в снег и превратился в несколько остаточных изображений, сияющих золотым светом, распространяющимся во всех направлениях.

В последние несколько лет он не культивировал так же усердно, как и в прошлом, но все еще обладал шокирующим талантом, он все еще был избранным потомком клана Танг. Его сила оставалась, а его культивация была весьма высокой.

Он использовал технику движения Мириады Золотых Листьев клана Вэньшуй Танг. С ее помощью можно было в мгновение пересечь большие расстояния. Это была секретная техника, которую даже Танг Тридцать Шесть не смог освоить, и хотя она не могла сравниться с чудесами Шага Еши, ее все еще было очень трудно увидеть насквозь.

Бесчисленные куски снега взлетели в воздух, когда пал металлический клинок Ван По.

Металлический клинок просто опустился вниз, но казалось, как будто он прошел сквозь бесчисленные изменения.

В конечном счете, однако, ничего не изменилось.

Металлический клинок прорисовал прямую линию через ветер и снег, простую и ясную.

Перед этой линией точно поразил один из остаточных образов золотого света.

Раздался отчетливый звук, похожий на шлепок.

Второй Хозяин Танг рухнул на заснеженную улицу.

Его правая щека была совершенно красной, и из уголка его губ вытекала кровь. Чувство полного недоверия наполнило его глаза.

Только спустя несколько мгновений он осознал, что случилось. Он яростно зарычал Ван По: «Ты посмел ударить меня!»

Ван По смотрел на него и не говорил.

Второй Хозяин Танг выплюнул изо рта несколько зубов, смешанных с кровью.

Он потер свое лицо дрожащей рукой, становясь даже злее, практически завопив: «Ты посмел ударить моё лицо!»

«С первого раза, как я увидел тебя в Вэньшуй, я всегда хотел ударить тебя».

Ван По сделал паузу, а затем добавил: «Особенно я хотел ударить тебя по лицу».

http://tl.rulate.ru/book/1222/208933